

Лира
Ветрова

ИЗМЕНА

ТЫ САМ ОТДАЛ МЕНЯ

своему врагу

18+

Лира Ветрова

**Измена. Ты сам отдал
меня своему врагу**

«Автор»

2026

Ветрова Л.

Измена. Ты сам отдал меня своему врагу / Л. Ветрова —
«Автор», 2026

Я застала мужа с другой в нашей постели. Но он даже не испугался. Сказал, что я никуда не уйду. Что немного поплачу, устрою истерику и вернусь, потому что слишком привыкла быть его женой. А через несколько часов я оказалась в машине мужчины, которого мой муж ненавидит больше всех на свете. Его врага. Он должен был стать моей мстью на одну ночь. Только утром я узнала, что он давно ждал именно этого момента. И теперь мой муж хочет вернуть меня. А его враг больше не собирается отдавать меня.

© Ветрова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ли́ра Ветро́ва

И́змена. Ты́ сам отдал ме́ня своему́ врагу́

И́змена. Ты́ сам отдал ме́ня своему́ врагу́

Я застала мужа с другой в нашей постели. Но он даже не испугался. Сказал, что я никуда не уйду. Что немного поплачу, устрою истерику и вернусь, потому что слишком привыкла быть его женой. А через несколько часов я оказалась в машине мужчины, которого мой муж ненавидит больше всех на свете. Его врага. Он должен был стать моей мстью на одну ночь. Только утром я узнала, что он давно ждал именно этого момента. И теперь мой муж хочет вернуть меня. А его враг больше не собирается отдавать меня.

Глава 1

Я поняла, что в моей спальне чужая женщина, еще до того, как открыла дверь. Сначала слышала смех, приглушенный, ленивый, слишком довольный для случайной гостьи. Потом увидела у лестницы туфли. Красные, лакированные, с тонкими ремешками вокруг щиколоток. Я никогда не носила красное. Артур говорил, что на мне оно выглядит вызывающе. Забавно. Чужая женщина в нашем доме могла выглядеть как угодно. Я стояла посреди холла с ключами в руке и никак не могла заставить пальцы разжаться. Сердце не колотилось. Наоборот, будто остановилось. Я должна была вернуться только завтра. Совещание отменили, самолет удалось поменять, и всю дорогу из аэропорта я представляла, как тихо войду, заберусь к мужу под одеяло и разбуду его поцелуем. Семь лет брака, а я все еще иногда скучала по нему за одну ночь. Какая идиотка.

Наверх я поднялась медленно. Не потому, что боялась увидеть. Потому что уже знала. Возле спальни на ковре валялась рубашка Артура. Белая. Та самая, которую утром перед поездкой я сама достала ему из шкафа. Дальше лежало черное кружево. Совсем немного, узкая полоска ткани, которую я сначала даже не увидела. Потом поняла и почувствовала, как к лицу приливает жар. Дверь была не закрыта до конца. Я толкнула ее ладонью и вошла.

Артур лежал на нашей кровати. На моей стороне. Простыня сбилась у его бедер, волосы были растрепаны, на груди краснели следы чужих ногтей. Девушка сидела рядом, прикрывшись моим тонким покрывалом. Молодая, красивая, темноволосая. Ее губы распухли от поцелуев, и один этот вид ударил сильнее всего. Не голое тело. Не разбросанная одежда. Ее рот. Потому что я слишком хорошо знала, как целовал Артур, когда действительно хотел женщину.

Он увидел меня первым. И вот тогда внутри меня что-то окончательно оборвалось. Артур не вскочил. Не побледнел. Не стал натягивать брюки, не попытался заслонить ее собой, не произнес моего имени так, будто его мир вдруг рухнул. Он только медленно провел ладонью по лицу и посмотрел на часы на тумбочке.

— Ты должна была приехать завтра.

Голос спокойный. Немного раздраженный. Словно я перепутала дату и испортила ему вечер.

Я смотрела на него и не могла произнести ни звука. Девушка рядом наконец зашевелилась, торопливо натягивая на себя покрывало выше, но Артур даже не повернулся к ней. Он смотрел только на меня. Я столько лет знала это лицо. Целовала уголок его рта, когда он смеялся. Гладила пальцами морщинку между бровей, когда он уставал. Засыпала, положив щеку ему на плечо. А сейчас передо мной лежал совершенно чужой мужчина, и самое страшное было в том, что чужим он, возможно, стал не сегодня. Просто я слишком долго этого не замечала.

— Тая, спустись вниз. Я оденусь, и мы поговорим.

— Мы?

Собственный голос показался мне хриплым. Я сделала шаг в комнату и почувствовала под подошвой что-то мягкое. Ее лифчик. Черный. Дорогой. Красивый. Я посмотрела вниз, потом снова на мужа, и меня неожиданно затошнило.

Девушка поднялась с кровати. Ей было неловко. Вот ей было неловко. Не моему мужу.

— Я, наверное, пойду.

Артур коротко кивнул, будто отпуская сотрудницу после законченного рабочего дня. Она собрала одежду и прошла мимо меня, стараясь не смотреть в глаза. От нее пахло его парфюмом. Моим домом. Сексом. Я стиснула зубы так сильно, что заболела челюсть, но даже не повернула голову. Мне было плевать на нее. Она не обещала мне ничего семь лет назад. Не

надевала мне кольцо. Не говорила, что я единственная женщина, с которой хочет просыпаться до старости. Не она должна стыдиться, а он. Только он!

Артур наконец встал и натянул брюки. Я отвернулась слишком поздно. Его тело было до боли знакомым, и от этого стало еще мерзостнее. Совсем недавно я могла смотреть на него голого и хотеть. Теперь мне хотелось содрать с себя кожу везде, где он когда-либо меня касался.

— Сколько?

Он застегнул ремень.

— Что сколько?

— Сколько ты с ней спишь?

Артур вздохнул и подошел ближе. Я сразу отступила.

— Не начинай.

Во мне что-то вспыхнуло.

— Не начинай?

— Именно. Ты сейчас на эмоциях. Уедешь, переночуешь где-нибудь, поплачешь, устроишь истерику подруге, а завтра вернешься. Я объясню тебе все спокойно.

Я смотрела на него несколько секунд, ожидая, что он улыбнется. Что скажет, что сошел с ума. Что хотя бы попросит прощения. Но Артур был совершенно серьезен.

— Ты правда думаешь, что я вернусь?

Он подошел еще ближе, и на его губах появилась едва заметная усмешка. Та самая, от которой когда-то у меня слабели колени.

— Тась, мы женаты семь лет. Ты слишком привыкла ко мне, чтобы уйти из-за одного неприятного эпизода.

Одного неприятного эпизода.

Я даже не заплакала. Просто развернулась и пошла в гардеробную. Сняла с полки дорожную сумку, бросила внутрь джинсы, белье, свитер, зарядку и кошелек. Руки дрожали так, что телефон дважды выскользнул из пальцев. На экране светилось непрочитанное сообщение, пришедшее час назад с неизвестного номера.

«Твой муж сейчас дома. Приезжай без предупреждения».

Я замерла.

Сзади появился Артур.

— Что ты делаешь?

Я закрыла сумку.

— Ухожу.

— Таисия.

В его голосе впервые появилась жесткость. Та самая, которой он обычно останавливал людей одним словом. Раньше она действовала и на меня.

Сегодня нет.

Я спустилась вниз, вышла из дома и захлопнула дверь. Только оказавшись на улице, поняла, что не могу вдохнуть. Воздух застревал в груди, слезы наконец потекли по лицу, пальцы ничего не чувствовали. Я дошла до машины, села, заблокировала двери и снова посмотрела на сообщение.

Потом нажала вызов.

Ответили почти сразу.

— Да.

Мужской голос. Низкий. Спокойный.

Я вытерла щеку ладонью.

— Кто ты?

На том конце повисла короткая пауза.

— Герман Вольский.

Имя ударило почти так же сильно, как открытая дверь спальни.

Человек, которого мой муж ненавидел больше всех на свете.

Я закрыла глаза.

— Приезжай.

— Куда?

Я посмотрела на освещенные окна собственного дома и увидела силуэт Артура за стеклом.

— Сюда. И увези меня туда, где он меня не найдет.

Глава 2

Герман приехал через двенадцать минут. Я считала их по часам на панели, потому что иначе пришлось бы думать о том, что происходило сейчас за освещенными окнами моего дома. Может быть, Артур уже сменил простыню. Может быть, выбросил ее лифчик в мусорное ведро. Может быть, налил себе виски и ждал, когда я закончу устраивать свою маленькую истерику и вернусь, как он предсказал. От одной этой мысли меня снова затрясло. Я сжимала телефон обеими руками, будто он мог удержать меня внутри собственного тела, когда на дороге появились белые фары, а через несколько секунд возле ворот остановился черный автомобиль. Дверь открылась, Герман Вольский вышел и впервые за все годы, что я знала его издалека, пошел прямо ко мне.

Я видела Германа раньше десятки раз. На приемах, днях рождения общих знакомых, в ресторанах, куда нас с Артуром приглашали одни и те же люди. Он всегда находился немного в стороне, всегда был слишком заметным, чтобы на него не смотреть, и слишком опасным для того, чтобы смотреть долго. Высокий, широкоплечий, темные волосы коротко подстрижены, на жестком лице легкая щетина, нос когда-то был сломан и сросся не идеально. Не красавец в привычном смысле. Хуже. От таких мужчин не ждут улыбок и комплиментов, рядом с такими почему-то сильнее чувствуешь собственную женственность. Артур ненавидел его восемь лет. Когда-то они начинали вместе, потом Артур предал его и едва не уничтожил. Подробностей мне никто никогда не рассказывал, да я и не спрашивала. В нашем доме имя Германа производилось только тогда, когда муж был особенно зол.

Он остановился рядом с моей машиной и посмотрел через стекло. Ни удивления, ни торжества. Только тяжелый взгляд, который медленно прошел по моему лицу, задержался на распухших глазах и сжатых губах. Я вдруг испугалась, что сейчас он откроет дверь, увидит меня такую жалкую, размазанную предательством собственного мужа, и мне станет еще хуже. Но Герман просто постучал костяшками по стеклу.

Я вышла сама.

— Ты знала, кому звонишь?

— Если бы знала, может быть, не позвонила бы.

Голос дрогнул, и я разозлилась на себя за эту слабость. Герман перевел взгляд мне за спину. На втором этаже дома стоял Артур. Даже отсюда я узнала его силуэт у окна. Муж смотрел на нас. На меня. На Вольского. И именно в эту секунду я впервые испытала не боль, а злое, почти животное удовлетворение. Пусть смотрит. Пусть хоть что-нибудь почувствует.

Герман тоже его заметил. На его лице ничего не изменилось, только угол рта едва заметно дернулся.

— Садись.

Я хотела спросить куда. Не спросила. Бросила сумку на заднее сиденье и устроилась рядом с ним. В салоне пахло кожей, холодным ночным воздухом и его парфюмом, терпким,

сухим, совершенно незнакомым. Герман сел за руль, и прежде чем машина тронулась, я снова посмотрела на дом. Артур уже вышел на крыльцо. Босиком. В брюках и расстегнутой рубашке. Он что-то сказал, но стекла были подняты, и я не услышала ни слова.

Герман включил передачу.

— Подожди.

Он посмотрел на меня.

Я сама не понимала, зачем попросила. Наверное, хотела увидеть Артура еще раз. Хотела найти на его лице то, чего не увидела наверху. Страх. Раскаяние. Хотя бы понимание, что он натворил. Артур спустился с крыльца и пошел к машине, уже не медленно. Я видела напряжение в его плечах, знала этот взгляд. Обычно после него люди переставали спорить с моим мужем.

— Таисия, выйди из машины.

Я опустила стекло совсем немного.

— Зачем?

Он остановился.

— Не делай глупостей.

Даже сейчас. Даже сейчас не прости. Не останься. Не поговорим. Не уезжай с ним, потому что я люблю тебя.

Не делай глупостей.

Я почувствовала, как внутри становится удивительно холодно.

— Я уже одну сделала, Артур. Семь лет назад.

Стекло поднялось. Герман ничего не сказал и тронулся с места. Только когда ворота остались далеко позади, я поняла, что плачу. Без звука. Слезы просто текли по щекам, падали на пальцы, а я смотрела вперед и чувствовала, как рушится привычная жизнь. Я ждала вопросов, но Герман молчал. Он не трогал меня, не пытался гладить по плечу, не произносил идиотского все будет хорошо. И почему-то именно это позволяло дышать.

— Ты отправил сообщение?

— Да.

Я повернулась к нему.

— Откуда ты знал?

— Знал.

— Очень содержательно.

— Сегодня тебе лучше не знать больше.

Я зло усмехнулась.

— Решил поберечь мои чувства?

— Нет.

Его ладонь спокойно лежала на руле. Большая, сильная, с выступающими венами. Я поймала себя на том, что смотрю на его пальцы, и тут же отвернулась. Час назад я увидела мужа с другой женщиной, а теперь разглядывала руки его врага.

— Тогда зачем?

— Потому что сегодня ты принимаешь решения из боли. Завтра будешь принимать из головы.

Меня передернуло.

— Не разговаривай со мной как Артур.

Машина резко перестроилась, Герман свернул на пустую улицу и остановился у обочины. Повернулся ко мне всем корпусом. Теперь между нами было слишком мало пространства. Я почувствовала его запах сильнее, увидела темные глаза совсем близко и вдруг остро осознала, что нахожусь ночью в машине совершенно чужого мужчины. Мужчины, которого мой муж считал своим врагом. Мужчины, который каким-то образом знал, что происходило в моей спальне.

— Я никогда не буду разговаривать с тобой как Артур.

— Откуда такая уверенность?

Он смотрел прямо в глаза.

— Потому что я никогда не считал тебя дурой.

Эта фраза почему-то добила окончательно. Я закрыла лицо ладонями, но Герман не дал мне спрятаться. Осторожно перехватил запястье и отвел руку. От одного прикосновения по коже пробежал горячий разряд, настолько неуместный сейчас, что мне захотелось вырвать руку. Я не вырвала.

Его большой палец лежал на внутренней стороне моего запястья, прямо на бешено бьющейся жилке.

Я подняла глаза.

Он тоже почувствовал.

В салоне вдруг стало мало воздуха.

Герман медленно перевел взгляд на мой рот, и от этого простого взгляда у меня пересохло во рту. Я должна была отодвинуться. Вместо этого подалась вперед сама. Совсем немного. Несколько сантиметров. Какая-то страшная, злая часть меня хотела, чтобы Артур оказался прав во всем, кроме одного. Чтобы я действительно сделала глупость. Такую, после которой нельзя вернуться домой и притвориться, что ничего не произошло.

Герман замер.

Наши губы разделяло несколько сантиметров.

— Поцелуй меня.

Он закрыл глаза на секунду, словно я предложила что-то опасное.

Потом отпустил мое запястье.

— Нет.

Меня будто ударили.

— Почему?

— Потому что завтра ты должна помнить, что сама этого хотела. Не потому, что он тебя уничтожил сегодня вечером.

Я откинулась на сиденье, обожженная отказом и неожиданным стыдом. Герман снова завел машину. До самого его дома мы не произнесли ни слова.

Уже у двери спальни, которую он отвел мне, я все-таки обернулась.

— Ты всегда такой благородный?

Он стоял в коридоре, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на меня совсем не благородно.

— Нет, Таисия.

По тому, как он произнес мое имя, по спине прошел жар.

— Тогда что это было?

Герман задержал взгляд на моих губах.

— Самоконтроль.

— Зачем он тебе со мной?

Его лицо стало жестче.

— Потому что я хотел тебя задолго до того, как сегодня увидел плачущей у дома.

И ушел, оставив меня одну с этой фразой и внезапным пониманием, что самая опасная ночь моей жизни только начинается.

Глава 3

Я проснулась в чужой постели и несколько секунд не понимала, почему потолок не мой. Потом память вернулась резко, без жалости. Красные туфли возле лестницы. Черное кружево на полу. Артур, даже не пытающийся прикрыться. Его спокойное «не начинай».

А следом Герман, ночная дорога, тяжелый взгляд и отказ поцеловать меня тогда, когда я сама попросила об этом. Я лежала под прохладной простыней, смотрела в потолок и чувствовала себя так, будто за одну ночь с меня содрали семь лет жизни, оставив голую кожу. На тумбочке мигал телефон. Двадцать три пропущенных от Артура, сообщения одно за другим, сначала злые, потом короткие, потом почти нормальные. «Вернись домой». «Мы поговорим». «Ты ведешь себя как ребенок». Последнее пришло десять минут назад. «Хватит наказывать меня, Таисия». Я прочитала его трижды и вдруг рассмеялась. Тихо, почти беззвучно. Значит, это я его наказывала. Не он привел женщину в нашу кровать. Не он смотрел мне в лицо после измены так, словно проблема заключалась в моем раннем возвращении. Я.

Я встала, натянула вчерашнее платье и вышла из спальни босиком. Дом Германа днем оказался совсем другим. Большие окна, темное дерево, светлая кухня, абсолютная тишина. Сам Герман стоял возле кофемашины в серых брюках и черной футболке, и почему-то именно такой, не в костюме, без пиджака и привычной холодной брони, показался еще опаснее. Рукава обтягивали плечи, волосы после душа были чуть влажными, щетина темнее, чем вчера. Я замерла на пороге, а он поднял глаза. Взгляд прошел по моим босым ногам, выше, задержался на лице. Не похотливо. Хуже. Медленно. Слишком осознанно. Я вспомнила его слова. Хотел тебя задолго до вчерашнего вечера. И внутри сразу потянуло горячим, совершенно неправильным чувством.

— Кофе?

— Ты всегда так спокойно принимаешь у себя жен своих врагов?

Герман поставил передо мной чашку. Я села за стол, обхватила ее ладонями и вдохнула терпкий запах, пытаюсь не смотреть на мужчину напротив. Не получилось. Он тоже не отводил глаз. Вчера я была разбита, и поэтому могла притвориться, что между нами ничего нет. Сегодня притворяться оказалось сложнее. В комнате не было Артура, не было любовницы, не было слез. Только я и мужчина, который признался, что давно меня хотел.

— Ты жалеешь, что приехала?

Я подумала. Странно, но нет. Я жалела о браке. О собственной слепоте. О том, что вчера вообще пришлось открыть ту дверь. Но не о машине Германа.

— Нет.

Телефон снова завибрировал. Артур. Я перевернула экран вниз, но Герман успел увидеть имя. Что-то едва заметно изменилось в его лице.

— Ответь.

— Зачем?

— Потому что ты смотришь на телефон каждые две минуты.

Меня кольнуло раздражение.

— Ревнуешь?

Он медленно поднял глаза. От этого взгляда по коже прошли мурашки.

— Пока не имею права.

— А если бы имел?

— Тогда ты бы не спрашивала.

Во рту пересохло. Я поставила чашку, встала и обошла остров. Не потому, что решила что-то заранее. Просто больше не хотела сидеть в трех метрах от него. Герман не двигался, пока я не остановилась совсем близко. Между нами оставалось меньше ладони. Я слышала его дыхание, чувствовала тепло его тела, видела маленький шрам у виска, которого никогда не замечала на расстоянии. Вчера он отказался меня целовать. Сегодня это вдруг бесило сильнее, чем должно было.

— Ты сказал, что хотел меня.

— Сказал.

— Насколько давно?

— Достаточно, чтобы научиться держаться от тебя подальше.

— Почему?

Его челюсть напряглась.

— Потому что ты была его женой.

— Была?

— Не цепляйся к словам, Таисия.

Я положила ладонь ему на грудь. Сердце под моей рукой билось вовсе не спокойно. От этого открытия внутри что-то сорвалось. Он тоже это чувствовал. Не только я сходила с ума от этой близости. Я провела пальцами выше, к шее, и Герман перехватил мою руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.